

К истории одной судьбы русского эмигранта. Николай Борисович Коссов – участник боев на Халхин-Голе

Яковкин Евгений Васильевич

преподаватель истории, Колледж олимпийского резерва Пермского края.
Россия, г. Пермь. E-mail: yakowkin.evgenij@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена военная и общественно-политическая деятельность русского эмигранта Николая Борисовича Коссова. Будучи полковником армии Маньчжоу-Го, он играл активную роль в общественно-политической жизни российской эмиграции. Коссов был связан с Дальневосточным отделом Русского Обще-Воинского Союза, в составе диверсионно-разведывательного отряда Асано участвовал в вооружённом конфликте вблизи реки Халхин-Гол в 1939 г. на стороне японо-маньчжурских войск. Кроме того, в период 1941–1945 гг. он руководил всей военной подготовкой русской молодежи в Маньчжурии. Полковник Коссов принял участие и в создании Русских воинских отрядов армии Маньчжоу-Го. После Второй мировой войны Коссов уехал в Австралию. Полковник Коссов по праву принадлежит к одним из видных деятелей российской дальневосточной эмиграции наравне с атаманом Г. М. Семеновым, В. А. Кислициным, Л. Ф. Власьевским, К. В. Родзаевским и другими. На основе российских и зарубежных архивов впервые приводится наиболее полная биография этого незаурядного человека, который оставил свой след в истории российской эмиграции.

Ключевые слова: российская эмиграция, Харбин, отряд Асано, Японская военная миссия, Маньчжурия, Вторая мировая война, Халхин-Гол, Австралия, Тубабао, Маньчжоу-Го.

Судьбы многих русских эмигрантов во многом трагичны и причудливы одновременно. Особенно это касается русских эмигрантов, оказавшихся в Северо-Восточном Китае – регионе, который издавна именовался как Маньчжурия. В 1931–1932 гг. Маньчжурия была оккупирована японской Квантунской армией. Новые власти создали в данном регионе прояпонское марионеточное государство – Маньчжоу-Го. К этому времени в данном государстве проживало 110 тыс. эмигрантов. Часть эмигрантов, не желавших жить при японцах, покинули Маньчжоу-Го. В итоге численность эмиграции к началу 1940-х гг. снизилась до 70 тыс. человек. Другая же часть эмигрантов пошла на сотрудничество с японскими властями. Представители правого крыла русской эмиграции при содействии Японской военной миссии [далее ЯВМ. – Прим. автора] в конце 1934 г. создали Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурии (далее – БРЭМ/ГБРЭМ, после преобразования в 1940 г. стало Главным Бюро. – Прим. автора), которое контролировало всю жизнь и деятельность русских эмигрантов в Маньчжурии. Особую ретивость в сотрудничестве проявили представители русского военного зарубежья, видевшие в японцах силу, которая может сокрушить советский строй, уставившийся в России. Одним из таких представителей был Николай Борисович Коссов, построивший свою военную карьеру в Маньчжоу-Го. Ему удалось поучаствовать на стороне армии Маньчжоу-Го в крупнейшем боестолкновении конца 1930-х гг. между Японией и СССР, вошедшем в историю как бои у реки Халхин-Гол (11 мая – 16 сентября 1939 г.). Многие эмигранты надолго запомнили этого человека, который был сторонником сотрудничества русских с японцами, в отличие от многих эмигрантов не поддался в ходе Второй мировой войны волне советского патриотизма и, покинув Китай, уехал в Австралию.

Сама тема сотрудничества русской дальневосточной эмиграции с японскими властями в период существования Маньчжоу-Го до сих пор недостаточно изучена. В Советском Союзе выходили лишь отдельные специализированные работы [1]. Один из первых трудов, посвященный судьбам русской дальневосточной эмиграции, вышел уже после Второй мировой

войны в США. Исследование П. П. Балакшина показывает, как японские власти устанавливали свой контроль над русскими эмигрантами в Маньчжурии и Северном Китае, особенно разбирая мотивы и поведение тех эмигрантов, которые пошли на службу к японцам [4, с. 178–206]. Начавшие выходить в перестроечные и постперестроечные годы работы рассматривали период оккупации лишь обзорно [20]. В 2000-е гг. выходят работы Е. Е. Аурилене, которая, опираясь на архивные материалы, показывает деятельность эмигрантских организаций в 1930–1940-е гг. Основное внимание она уделяет общественно-политической деятельности Главного Бюро эмигрантов в Маньчжурской империи, которое фактически выполняло функции эмигрантского правительства. В то же время, созданный японскими военными, этот административный орган находился под полным контролем Японской военной миссии в Харбине, подчинявшейся командованию Квантунской армии [3, с. 48–73]. Среди работ, которые детально изучали сам вопрос военного сотрудничества русских эмигрантов, отметим труды А. М. Буякова [6], а также С. В. Смирнова [18]. В этих работах были затронуты судьбы как отдельных эмигрантов, так и деятельность воинских соединений, в которых русские эмигранты проходили службу. В данной статье попробуем проследить судьбу человека сквозь призму судеб русских эмигрантов, оказавшихся в непростых условиях японской оккупации.

Николай Борисович Коссов родился 8 октября (25 сентября старого стиля) 1908 г. в Кивее. В 1909 г. родители вместе с сыном перебрались в Иркутск. В 1913 г. семья переехала в Читту. Николай получил домашнее образование, а после усиленной подготовки поступил в Читинскую мужскую гимназию, где проучился до декабря 1917 г., затем учился в Благовещенской мужской гимназии. В марте 1918 г. семья покидает Россию и отправляется в Маньчжурию, где проживала многочисленная русская диаспора. Сменив два города – Сахалин и Цицикар, семья Коссовых обосновалась в Харбине. Там Николай Коссов продолжил своё обучение в Харбинском коммерческом училище. В нём он проучился до 1923 г. Учась там, он состоял в 1-м Маньчжурском отряде бойскаутов. В 1923 г. Коссов по собственному желанию покинул училище и поступил в другое – 1-е Харбинское смешанное реальное училище, которое

Рис. 1. Н. Б. Коссов, полковник армии Маньчжоу-Го.
Фото конца 1930-х гг. ГАХК

и закончил в 1926 г. По окончании образования Коссов поступил китайскую армию, где служил под именем Го-Со-Фу, дослужившись до чина капитана. Служил в Главном штабе охранных войск Китайской восточной железной дороги на должностях: адъютант штаба бригады, адъютант, помощник коменданта железнодорожной станции Харбин [9, л. 1 об.].

После создания Маньчжоу-Го в 1932 г. Коссов поступает в создаваемую Маньчжурскую императорскую армию. В армии Маньчжоу-Го его повышают до звания майора. Н. Б. Коссов, будучи монархистом, поступает на военно-училищные курсы Дальневосточного отдела РОВС, которые были открыты в том же 1932 г. Правда, обучение проходил экстерном. В 1934 г. он их оканчивает и даже принимает участие в торжественной церемонии производства юнкеров в офицеры. Празднование прошло 24 июня 1934 г. в Харбинском отделе РОВС [РОВС – Русский Обще-Воинский Союз – организация, созданная генерал-лейтенантом П. Н. Врангелем 1 сентября 1924 г. РОВС стал правопреемником Русской армии генерала П. Н. Врангеля. В РОВС состояло большинство бывших чинов белых

армий, а также Русской императорской армии. РОВС имел несколько отделов, в том числе Дальневосточный отдел. – Прим. автора]. На праздновании был один из руководителей, помощник начальника Дальневосточного отдела РОВС генерал-лейтенант Г. А. Вержбицкий, начальник курсов полковник генерального штаба Тарасов и другие. Коссов поблагодарил генерала Вержбицкого и весь педагогический состав за возможность завершить военное образование. Закончил свою речь Коссов тостом за генерала Вержбицкого и РОВС [8, с. 36–38].

Свое военное образование Н. Б. Коссов продолжил в Маньчжурской офицерской пехотной школе, которую окончил в 1937 г., а также в Высшей военной школе в Мукдене, окончив ее в 1939 г. Во время прохождения обучения Коссов в марте 1938 г. был назначен на долж-

ность старшего офицера штаба отряда Асано. Этот отряд был создан японскими военными для проведения диверсионно-разведывательной деятельности. Во главе отряда стоял майор Асано Макото. В основном все офицерские должности в отряде были заняты японцами, за исключением некоторых. Русский командный состав был представлен майором Н. Б. Коссовым и капитаном [с 1940 г. майором. – Прим. автора] Г. Х. Наголеном [настоящая фамилия Асерьянц. – Прим. автора] [2]. После начала вооруженного конфликта на реке Халхин-Гол японское командование отправило часть военнослужащих отряда Асано в зону боевых действий. Таким образом, майор Коссов вместе с другими асановцами в июле-сентябре 1939 г. принимал участие в боях против РККА и Монгольской революционной армии МНР в районе реки Халхин-Гол [Номонхан – японское название места. – Прим. автора] [17, с. 3]. Бои носили интенсивный характер. В ходе них погиб связной-радист асановец ефрейтор М. А. Натаров. Сам Коссов получил серьезную контузию. На этом его участие в боях на Халхин-Голе закончилось. В 1940 г. он был командирован военным министерством для лечения в курортный город Японии Бэппу. В том же году был произведен в чин подполковника [9, л. 10].

Рис. 2. Маньчжурское удостоверение Н. Б. Коссова. Частная коллекция

После излечения Н. Б. Коссов служил в штабе 4-го военного округа. Затем был откомандирован в русские учебные заведения для проведения военной подготовки среди русской эмигрантской молодежи [9, л. 10]. С 1941 г. деятельность Н. Б. Коссова связана с такими организациями, как Кио-Ва-Кай [Кио-Ва-Кай – государственная организация Маньчжоу-Го, образована 18 июля 1932 г. для контроля и пропаганды прояпонских взглядов среди населения. – Прим. автора] и ГБРЭМ. Коссов непосредственно занимался военной подготовкой учащихся учебных заведений, добровольческих дружин Кио-Ва, российских учебных отрядов [16, с. 7]. В Кио-Ва-Кай Н. Б. Коссов занимал должность инструктора по военной подготовке. Особое внимание он уделял воспитательной деятельности среди русских курсантов Кио-Ва. Так, 21 апреля 1941 г. на второй день Пасхи подполковник Н. Б. Коссов вместе со своими помощниками Е. А. Юриным, Рыковским, чиновниками Особого отдела Кио-Ва-Кай В. С. Абрамовым, Л. В. Вашута, В. С. Барышниковым и японскими представителями Онака и Мияма совместно с курсантами Кио-Ва отправился в приют русских военных инвалидов в Харбине. Курсанты Кио-Ва поздравили инвалидов со светлым праздником Пасхи и передали им подарки. В тот же день курсанты посетили памятник Чурейто в честь японских воинов, павших в Маньчжурии, а также могилу ефрейтора М. А. Натарова, на которую возложили венок [14, с. 5].

Особо остро вопрос воспитания молодежи встал после нападения нацистской Германии на СССР. Русские эмигранты разделились на «оборонцев» и «пораженцев» по отношению к судьбе Советского Союза. Японская военная миссия и ГБРЭМ стали прилагать усилия для воспитания молодежи в антисоветских взглядах. Эту работу должны были проводить ГБРЭМ и

Кио-Ва-Кай [11, с. 838–839]. В сентябре 1941 г. на совещании руководителей российской эмиграции в штабе Кио-Ва-Кай в Харбине по вопросам военной подготовки учащейся молодежи подполковник Коссов заявил: «Главная её [военной подготовки. – *Прим. автора*] цель – духовное воспитание молодежи, усвоение ею сознания дисциплины, понятия о долге, чести и ответственности перед самим собой, семьей и государством» [19, с. 1]. Военная подготовка проходила на протяжении последующих лет. Стоит отметить, что военная подготовка проводилась не только для мужчин, но и для женщин [10, с. 5]. По воспоминаниям бывшей эмигрантки учения проводились каждый день. Вместо штыка молодым девушкам выдавали заостренные палки. По команде «Коли!» им было необходимо втыкать палки в воображаемого противника [13, с. 23].

7 декабря 1941 г. Япония, а за ней и Маньчжоу-Го оказались в состоянии войны с США и Великобританией. Была провозглашена Священная Восточно-Азиатская война. Главным врагом теперь объявлялись англосаксы. В ноябре 1943 г. ЯВМ произвела перестановки в руководстве ГБРЭМ. Во главе Главного Бюро встал генерал-майор Л. Ф. Власьевский. Подполковник Коссов занял пост начальника 2-го военного отдела ГБРЭМ. Новое руководство ГБРЭМ выпустило декларацию, обращенную к российским эмигрантам. В ней было заявлено, что российские эмигранты должны оставаться противниками коммунизма и не поддаваться влиянию. Российские эмигранты должны содействовать победоносному завершению войны за установление Нового Порядка в Восточной Азии. В воспитательной работе среди русской молодежи, которой занимался Коссов, были поставлены следующие цели: а) поддержание и укрепление среди молодежи существа русской национальной культуры; б) изучение духа и сущности восточноазиатской культуры; в) развитие антикоммунистических убеждений среди молодежи; г) воспитание в духе святости воинского долга. Под этим документом Коссов поставил свою подпись [12, с. 5–10].

В ноябре 1943 г. японское военное командование решило преобразовать и отряд Асано. Вместо него создавались Российские воинские отряды [далее РВО. – *Прим. автора*] армии Маньчжоу-Го. Было создано три отряда: Сунгарийский, Ханьдаохэцзийский и Хайларский. Командирами каждого из отрядов были русские офицеры армии Маньчжоу-Го. Как офицер армии Маньчжоу-Го, Коссов был привлечен к мобилизации русских эмигрантов и пропагандистской деятельности, связанной с этими отрядами. Вместе с руководителями ГБРЭМ и представителями ЯВМ в ноябре 1943 г. подполковник Коссов принимал участие в проводах отслуживших свой срок чинов РВО, а также в призывных мероприятиях в январе 1944 г. [8, с. 27–29] Весной 1944 г. Коссов принял участие в отрядных праздниках в РВО, широко освещавшихся в эмигрантской прессе. В августе 1944 г. Коссов был произведен в чин полковника армии Маньчжоу-Го [17, с. 3]. 21 марта 1945 г. полковник Коссов участвовал в мероприятиях, связанных с очередным призывом молодых русских эмигрантов в РВО армии Маньчжоу-Го, кроме того, уходили в запас уже отслужившие в отрядах эмигранты. На мероприятии присутствовало руководство ГБРЭМ во главе генералом Л. Ф. Власьевским. От Японской военной миссии был полковник Асано. Коссов наградил отличившихся чинов РВО орденами Маньчжоу-Го. Генерал Власьевский выступил с речью, в которой поблагодарил молодежь за службу [21, с. 11].

После окончания военных действий в Европе и разгрома нацистской Германии японо-маньчжурские власти, опасаясь провокаций со стороны СССР, решили свернуть все антисоветские отряды из русских эмигрантов. В июле 1945 г. РВО армии Маньчжоу-Го были расформированы. Из них были созданы трудовые отряды. 9 августа 1945 г. началась Маньчжурская стратегическая наступательная операция Красной армии и Монгольской революционной армии. С началом вторжения Красной армии в Маньчжурию японское военное командование пыталось заново организовать русские воинские отряды для борьбы с Красной армией. В этих событиях Коссов уже не принимал участия. При содействии Японской военной миссии началась эвакуация руководителей Главного Бюро. Был организован поезд, который должен был отправиться на юг Китая. Эвакуация была добровольной. Коссов со своей семьей решил покинуть Харбин. Всего было эвакуировано чуть более 40 человек [5, с. 104–114].

В отличие от части руководителей ГБРЭМ, Коссов избежал репатриации в Советский Союз и остался жить в Тяньцзине. После капитуляции Японии Тяньцзинь перешел под контроль правительства Гоминьдана. В Китае с новой силой развернулась гражданская война между коммунистами и националистами. В 1948 г. китайская Красная армия начала наступление в Северном Китае. Многие русские эмигранты стали перебираться из Ханькоу, Пекина, Циндао и Тяньцзиня в Шанхай.

Организацией переезда и обустройства беженцев занималась международная беженская организация ООН [International Refugee Organisation – IRO. – *Прим. автора*] [15, с. 5]. Коссов со своей супругой и матерью перебрался в Шанхай [22]. ИРО начала искать возможность дальнейшей эвакуации русских беженцев уже из Шанхая. К тому моменту численность беженцев достигала 10 433 человека. Временно принять беженцев согласились Филиппины [5, с. 318]. Русские беженцы были перевезены кораблями на филиппинский остров Тубабао, где был организован лагерь беженцев [15, с. 7–11]. Среди этих беженцев оказалась и семья Коссовых. Пристанище было временным, это понимали многие эмигранты. Первой страной, которая согласилась принять русских эмигрантов, была Австралия. Были выдвинуты жёсткие требования: мужчины не старше 50 лет и женщины 35 лет [5, с. 359]. Коссов подходил под эти требования и со своей семьей уже в 1949 г. выехал в Австралию [22]. Находясь там, в 1955 г. Коссов со своей семьей прошел натурализацию, получив новую фамилию Косгроув. В последние годы жизни жил в городе Сиднее, где занимался журналистской деятельностью [23]. Умер 19 ноября 1967 г. и был похоронен на англиканском кладбище Рооквуд в Сиднее [24].

Рис. 3. Н. Б. Коссов в Австралии.
Фото середины 1950-х гг. НАА

Рис. 4. Могила Н. Б. Коссова-Косгроув и его супруги в Австралии

Коссов принадлежал к тем русским эмигрантам, которые так и не приняли советскую власть, оставаясь непримиримыми к ней. Будучи монархистом, он всю свою жизнь посвятил воинской службе и борьбе с идеями коммунизма. Пытаясь найти союзников в борьбе с коммунистами, он пошел на службу к японцам, всячески продвигая идеи «Великой Восточно-азиатской сферы сопроцветания» среди русских эмигрантов. Во многом из-за этого в русской эмиграции сформировался его негативный образ. Просоветские эмигранты говорили о его растлевающей роли в среде российской эмиграции. Тем не менее его усилия оказались тщетными. В августе 1945 г. большинство русских эмигрантов с радостью приветствовали приход солдат Красной армии в Маньчжурию. Коссов же, не приняв всеобщего перерождения и «полевения» взглядов в среде российской эмиграции, бежал из Китая навсегда, оказавшись в Австралии, где спокойно и умер, избежав трагической судьбы большинства руководителей российской дальневосточной эмиграции.

Список литературы

1. Аварин В. Я. «Независимая» Маньчжурия. М., 1934. 152 с.
2. Архив УФСБ РФ по Хабаровскому краю. АСД П-97686 (Асерьянц Г. Х.). Т. 1.
3. Аурилене Е. Е. Российская диаспора в Китае. 1920–1950-е гг. Хабаровск : Частная коллекция, 2008. 268 с.

4. Балакшин П. Финал в Китае: возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке : в 2 т. Т. 1. М., 2013. 528 с.
5. Балакшин П. Финал в Китае: возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке : в 2 т. Т. 2. М., 2013. 496 с.
6. Буяков А. М. Знаки и награды российских эмигрантских организаций в Китае (Дайрен, Тяньцзинь, Харбин, Хунчунь, Цинаньфу, Шанхай), 1921–1949 гг. : материалы к справочнику. Владивосток : Русский остров, 2005. 216 с.
7. В. К. Молодые русские воины – гордость российской эмиграции. Торжественные проводы новобранцев призванных в Российские воинские отряды // Луч Азии. 1944. № 2 (113). С. 27–29.
8. В. К.-Ч. Торжество производства юнкеров в Русском-Обще-Воинском Союзе // Часовой. 1938. № 131–132. С. 36–38.
9. Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р. 830. Оп. 3. Д. 23284.
10. Женщина наших дней должна быть помощницей, а не обузой для мужчины. На уроках военной подготовки в женских школах // Время. 1944. 27 мая. № 143 (4444). С. 5.
11. Ильин И. С. История российской эмиграции в Маньчжурии // Русская военная эмиграция 20–40 годов XX века. Документы и материалы. Т. 7. Восточная ветвь. 1920–1928 гг. М., 2015. С. 838–839.
12. К Российской эмиграции. Декларация Главного Бюро по делам Российской эмиграции // Друг полиции. 1943. № 12. С. 5–10.
13. Кривенко (Стрельникова) Т. К. Наша семья в Китае // Русская Атлантида. 2015. № 61. С. 23.
14. Курсанты Киова-Кай в гостях у военных инвалидов. Поклонение у памятника Чурейто. Возложение венка на могилу М. Натарова // Заря. 1941. 24 апр. № 105. С. 5.
15. Моравский Н. В. Остров Тубабao. 1949–1951: Последнее пристанище российской дальневосточной эмиграции. М. : Русский путь, 2000. 108 с.
16. Подготовка кадров командного состава. На занятии командиров российского учебного отряда // Время. 1944. 23 сент. № 261 (4562). С. 7.
17. Подполковник армии Маньчжу-Го Н. Б. Коссов произведен в следующий чин // Время. 1944. 11 авг. № 218 (4519). С. 3.
18. Смирнов С. В. Отряд Асано: русские воинские формирования в Маньчжоу-го, 1938–1945. Екатеринбург, 2012. 153 с.
19. Совещание о военной подготовке учащихся эмигрантов // Голос Родины. 1941. 14 сент. № 38 (173). С. 1.
20. Сонин В. В. Крах белоэмиграции в Китае. Владивосток, 1987. 84 с.
21. Эмигрантская молодежь исполняет свой долг // Рубеж. 1945. 30 марта. № 10 (851). С. 11.
22. NAA: A12553. Pp. 189–191.
23. NAA: A446, 1955/20830.
24. The Sydney Morning Herald, 21 November 1967. № 40531. P. 30; Nicholas Cosgrove. URL: <https://www.findagrave.com/memorial/177836904/nicholas-cosgrove> (дата обращения: 19.06.2019).

To the story of one fate of a Russian emigrant. Nikolay Borisovich Kossov – participant of the battles on Halkhin-Gol

Yakovkin Evgeny Vasilyevich

history teacher, College of the Olympic Reserve of the Perm Region.
Russia, Perm. E-mail: yakowkin.evgenij@yandex.ru

Abstract. The article examines the military and socio-political activities of the Russian emigrant Nikolai Borisovich Kossov. As a colonel in the Manchukuo Army, he played an active role in the socio-political life of the Russian emigration. Kossov was associated with the Far Eastern Department of the Russian General Military Union, as part of the sabotage and reconnaissance detachment Asano participated in the armed conflict near the Halkhin-Gol River in 1939 on the side of the Japanese-Manchurian troops. In addition, in the period 1941–1945, he supervised the entire military training of Russian youth in Manchuria. Colonel Kossov also took part in the creation of Russian military detachments of the Manchukuo Army. After the Second World War, Kossov left for Australia. Colonel Kossov rightfully belongs to one of the prominent figures of the Russian Far Eastern emigration along with ataman G. M. Semenov, V. A. Kislitsin, L. F. Vlasyevsky, K. V. Rodzaevsky and others. On the basis of Russian and foreign archives, the most complete biography of this extraordinary man, who left his mark on the history of Russian emigration, is given for the first time.

Keywords: Russian emigration, Harbin, Asano detachment, Japanese military mission, Manchuria, World War II, Halkhin-Gol, Australia, Tubabao, Manchukuo.

References

1. Avarin V. Ya. "Nezavisimaya" Man'chzhuriya ["Independent" Manchuria]. M. 1934. 152 p.
2. Archive of the FSB of the Russian Federation in the Khabarovsk Territory. ASD P-97686 (Aseriants G. H.). Vol. 1.
3. Aurilene E. E. *Rossijskaya diaspora v Kitae. 1920–1950-e gg.* [The Russian Diaspora in China. 1920–1950-ies]. Habarovsk. Private collection. 2008. 268 p.
4. Balakshin P. *Final v Kite: vozniknovenie, razvitie i ischeznovenie beloĳ emigracii na Dal'nem Vostoke : v 2 t. T. 1* [Finale in the Whale: the emergence, development and disappearance of white emigration in the Far East : in 2 vols. Vol. 1]. M. 2013. 528 p.
5. Balakshin P. *Final v Kite: vozniknovenie, razvitie i ischeznovenie beloĳ emigracii na Dal'nem Vostoke : v 2 t. T. 2* [Finale in the Whale: the emergence, development and disappearance of white emigration in the Far East : in 2 vols. Vol. 2]. M. 2013. 496 p.
6. Buyakov A. M. *Znaki i nagrody rossijskih emigrantskih organizacij v Kitae (Dajren, Tyan'czin', Harbin, Hunchun', Cinan'fu, Shanhaj), 1921–1949 gg. : materialy k spravocniku* [Signs and awards of Russian emigrant organizations in China (Dairen, Tianjin, Harbin, Hongchun, Qinganfu, Shanghai), 1921–1949 : materials for the reference book]. Vladivostok. Russian Island. 2005. 216 p.
7. V. K. *Molodye russkie voiny – gordost' rossijskoĳ emigracii. Torzhestvennye provody novobrancev prizvannyh v Rossijskie voinskie otryady* [Young Russian warriors are the pride of Russian emigration. Solemn send-off of recruits called up to the Russian military detachments] // *Luch Azii – Ray of Asia*. 1944. No. 2 (113). Pp. 27–29.
8. V. K.-Ch. *Torzhestvo proizvodstva yunkerov v Russkom-Obshche-Voinskom Soyuze* [The triumph of the production of junkers in the Russian-General-Military Union] // *Chasovoj – Sentry*. 1938. No. 131–132. Pp. 36–38.
9. The State Archive of the Khabarovsk Territory. F. P. 830. Inv. 3. File 23284.
10. *Zhenshchina nashih dneĳ dolzhna byt' pomoshchniceĳ, a ne obuzoj dlya muzhchiny. Na urokah voennoj podgotovki v zhenskikh shkolah* – A woman of our days should be an assistant, not a burden for a man. At the lessons of military training in women's schools // *Vremya – Time*. 1944. May 27. No. 143 (4444). P. 5.
11. Il'in I. S. *Istoriya rossijskoĳ emigracii v Man'chzhurii* [History of Russian emigration in Manchuria] // *Russkaya voennaya emigraciya 20–40 godov XX veka. Dokumenty i materialy. T. 7* – Russian military emigration of 20–40 years of the XX century. Documents and materials. Vol. 7. Eastern Branch. 1920–1928 M. 2015. Pp. 838–839.
12. *K Rossijskoĳ emigracii. Deklaraciya Glavnogo Byuro po delam Rossijskoĳ emigracii* – Towards Russian emigration. Declaration of the Main Bureau for Russian Emigration // *Drug policii – Friend of the Police*. 1943. No. 12. Pp. 5–10.
13. Krivenko (Strel'nikova) T. K. *Nasha sem'ya v Kitae* [Our family in China] // *Russkaya Atlantida – Russian Atlantis*. 2015. No. 61. P. 23.
14. *Kursanty Kiowa-Kaj v gostyah u voennyh invalidov. Poklonenie u pamyatnika Churejto. Vozlozhenie venka na mogilu M. Natarova* – Kiowa-Kai cadets visiting military invalids. Worship at the Chureito monument. Laying a wreath on the grave of M. Natarov // *Zarya – Dawn*. 1941. 24 Apr. No. 105. P. 5.
15. Moravskij N. V. *Ostrov Tubabao. 1949–1951: Poslednee pristanishche rossijskoĳ dal'nevostochnoĳ emigracii* [Tubabao Island. 1949–1951: The last refuge of the Russian Far Eastern emigration]. M. Russian Way. 2000. 108 p.
16. *Podgotovka kadrov komandnogo sostava. Na zanyatii komandirov rossijskogo uchebnogo otryada* – Training of command personnel. At the lesson of the commanders of the Russian training detachment // *Vremya – Time*. 1944. September 23, No. 261 (4562). P. 7.
17. *Podpolkovnik armii Man'chzhu-Go N. B. Kossov proizveden v sleduyushchij chin* – Lieutenant Colonel of the Manchurian Army N. B. Kossov was promoted to the following rank // *Vremya – Time*. 1944. Aug. 11, No. 218 (4519). P. 3.
18. Smirnov S. V. *Otryad Asano: russkie voinskie formirovaniya v Man'chzhou-go, 1938–1945* [Asano detachment: Russian military formations in Manchukuo, 1938–1945]. Yekaterinburg. 2012. 153 p.
19. *Soveshchanie o voennoj podgotovke uchashchihsya emigrantov* – Meeting on the military training of emigrant students // *Golos Rodiny* – Voice of the Motherland. 1941. September 14, No. 38 (173). P. 1.
20. Sonin V. V. *Krah beloemigracii v Kitae* [The collapse of white emigration in China]. Vladivostok. 1987. 84 p.
21. *Emigrantskaya molodezh' ispolnyaet svoj dolg* – Emigrant youth fulfills their duty // *Rubezh* – Frontier. 1945. 30th of March. No. 10 (851). P. 11.
22. NAA: A12553. Pp. 189–191.
23. NAA: A446, 1955/20830.
24. The Sydney Morning Herald, 21 November 1967. No. 40531. P. 30; Nicholas Cosgrove. Available at: <https://www.findagrave.com/memorial/177836904/nicholas-cosgrove> (date accessed: 19.06.2019).